

...

Вильяр настороженно вскочил ещё при моём приближении.

— У нас снова проблемы, да?

– Они самые! – я затормозил рядом с ним, швырнул меч на землю и принялся застёгивать кожанку. – Помоги натянуть броню.

Быстро управившись с нагрудником, закрепил заплечные ножны и принялся за инвентаризацию алхимии. Не густо: осталось четыре флакона зелий исцеления, три обезболивающих, два обеззараживающих крови, три антидота, семь на пополнение пустарной энергии и девять бодрилок. Все атакующие и защитные потрачены в прошлых битвах. По рунирам не лучше – всего одна молния и пустарный щит. Как же я жалею, что не взял с собой схрон! Какой толк от целой кучи зелий, руниров и артефактов, если они пылятся без дела? Хотя, кто мог ожидать, что всё так завертится практически сразу после подземелий Кривглазиана?

Ладно, это всё пустое. Использовать всё своё добро по назначению ещё успею, надо только добраться до монетизаторов. А сейчас есть дела поважнее.

Выпив обезболивающее, обеззараживающее, бодрящее и пустарное зелья, выдал бодрилку Тэку и побежал к телу крокодила, на бегу поясняя задачу.

— Найди себе арбалет или любой самострел! Со снарядами не заморачивайся — больше одного выстрела сделать не получится! Также нам нужны щиты – если наткнёшься, тащи к легранду!

Недалеко от трупа крокооборотня нашелся арбалет, из которого я его застрелил, и разбросанные к нему болты. Схватив их, быстро осмотрелся – получив приказ Драксана, люди носились по побоищу в поисках снаряжения, и, найдя требуемое, возвращались к лидеру Безродных, перебравшемуся со своими бойцами к самому рву, напротив поднятого моста. Не став медлить, я направился к нему – увы, с одной рукой ничего лишнего не прихватишь, так что пришлось довольствоваться одним арбалетом.

— Щитоносцы с арбалетами впереди построения! — зычно отдавал распоряжения легранд. — Лучники за ними! Как только разрядятся арбалеты, опускаетесь на колени, перевооружаетесь, а лучники стреляют поверху! Арлиана в центр! Отряд поддержки с дыхдрагами в тылу, но без приказа НЕ ПОДЖИГАТЬ! Не хватало ещё там всё спалить к лядовой матери! Оставим вас на самый крайний случай.

— Держи. – Подойдя к нему, вытащил из сумки все бодрилки, которые он тут же раздал. А пока он этим занимался, я кое-как разобрался, как же взводить этот окаянный арбалет. Оказалось, нет ничего сложного – данная модель была снабжена удобным механическим рычагом, благодаря которому даже такой однорукий калека, как я, смог сравнительно быстро его

зарядить. Полезный трофей, обязательно приобрету себе такой же, если не удастся сохранить этот.

- Готов? -- спросил Драксан, натягивая шлем и беря наизготовку собственный самострел.

- Да. - Я дёрнул левой рукой, превращая щит Светочи в полноразмерный.

- Тогда вперёд!

Мы выстроились в самый центр первого ряда, вскинув щиты и подняв арбалеты.

- Тэк!

- Здесь я, здесь! - Вил занял позицию слева от меня, справа встал легранд. Края нашего ряда, насчитывающего десять человек - именно столько могло свободно пройти по мосту, выстроившись в одну линию - замыкали Сарен и Аристарх. Мельком обернувшись, заметил за спиной Берту с луком в руках, и коротко кивнул ей.

Убедившись в том, что каждый занял своё место в построении, Драксан активировал распер.

- Врата! Опускайте мост насчёт три! Раз!.. Два!.. ТРИ!!!

Несколько напряженных мгновений ничего не происходило, а затем длинный мост дрогнул, послышался звон цепей и он с оглушительным грохотом рухнул прямо перед нами, взметнув в воздух облако пыли.

- Впердѐ-о-од! - закричал легранд. - Строй на нарушать! Вперёд, вперёд, вперёд!!!

Мы ломанулись по мосту прямо к открывающемуся воротам, за которыми поднималась массивная решётка и было заметно какое-то мельтешение. И через несколько ударов сердца мы уже врывались внутрь.

Враги не могли нас не заметить, но организовать для отпора не успели - мы налетели, подобно урагану, и роем рассекающих воздух стальных болтов смели ублюдков. Затем быстро опускаемся на колени, бросаем арбалеты и перевооружаемся мечами, а в это время над головой со свистом пролетают стрелы. Но не успели мы подняться, как пространство впереди расцветает полотном сверкающих молний - вражеский колдун попытался нас достать, но Арлиан был наготове.

- Вэном! - не заставил себя ждать ответ нашего мага, и вырвавшийся из земли каменный шип пронзил волшебнику живот.

- Валклазар! – добавил я, направив поток разрушительной энергии в голову выроodka, которому нашей слаженной атаки оказалось вполне достаточно.

Вскочив на ноги, я бросился в нападение. Противники ещё пытались сопротивляться, но тщетно – наши мечи разили без пощады. А когда они решили перевести бой на узкие лестничные проходы привратной башни, им в спину ударили защитники врат, к которым им до этого почти удалось проникнуть.

Когда всё оказалось кончено, я, тяжело дыша, вытер со лба пот с кровью и пробился к легранду.

- Драксан! Мы с Вилом хотим добраться до баронской канцелярии!

- Я с тобой! Арлиан – за главного! Займи ворота и чтоб ни одна падла не проскочила! Сарен, Аристарх – за мной!

- Разрешите с вами, милорд! – решительно вызвалась Берта. – Я знаю короткий путь.

- Веди!

Наш небольшой отряд нырнул в подворотни и, ведомый лучницей, вскоре добрался до места назначения. Напряженно всматриваясь из темноты в разбитые окна изрядно разрушенной канцелярии, на дороге перед которой валялось немало трупов, мы переглянулись.

- Значит, так, – тихо подал голос легранд, – я с ребятами там ориентируемся лучше, поэтому мы отправимся туда и разведем обстановку. Вы на стрёме. Чуть что не так, даём сигнал. – Он протянул Вильяру рог. – Всё, мы пошли.

Пригнувшись и закрывшись щитом, они короткими перебежками достигли выломанных дверей и скрылись внутри. Потянулись изматывающие минуты ожидания, и когда я уже готов был сорваться вслед за ними, все трое вышли наружу и вернулись к нам.

- Пусто, – сухо доложил Драксан. – Хотя оружейный и имущественный склады не взломаны, несмотря на явные следы пытавшихся это сделать. Тела капитана Волдара тоже нигде не видно. Думаю, им удалось отбиться и они направились к замку барона.

- Значит, идём туда же? – спросил Вил.

- Нет, – опередил я утвердительный ответ легранда и он удивлённо воззрился на меня. – Нет, сначала надо посетить здание тюрьмы. Она ведь здесь одна на весь город, надеюсь?

- На кой ляд тебе в тюрьму? – высказал всеобщее недоумение Сарен, нетерпеливо подбрасывая

в ладони клевец.

- Надо кое-что проверить. Это важно, поверьте мне.

Аблагард несколько секунд молчал, размышляя, а затем покачал головой.

- Я не могу пренебречь своим долгом, и поэтому мы пойдём к замку. Ты же волен идти своим путём, хоть мне и не нравится разделять силы. Но раз твоё дело не может подождать...

- Не может, - подтвердил я. - Это может быть связано с нападением на город, я обязан убедиться.

- Тогда решено. Милея, вы с кем?

- С милордом Саргоном, - не поворачивая головы ответила Берта, не сводя глаз с улицы.

Легранд кивнул и вытащил из сумки помятый свиток, который протянул мне.

- Держи. Эта бумага заверена печатью капитана Водлара, она откроет тебе путь в тюрьму - вряд ли её смогли взять штурмом. - Он поудобнее перехватил клинок. - Да пребудет с вами дыхание Эмеры. Увидимся у замка.

“Безродные” ушли в одну сторону, а мы двинулись в другую, следом за Бертой. Нам повезло - охотница отлично ориентировалась в городских джунглях и умело избегала ненужного нам сейчас внимания. Судя по всему, большинство простых горожан заперлись в своих домах и со страхом ждали развязки этой кровавой ночи, в то время, как более активные граждане защищали родной город с оружием в руках. Хотя спрятавшихся мирян не за что винить - они надеялись на защиту опытных воинов Рэйтерфола, которых оплачивали из своих налогов, и потому, если не было всеобщей мобилизации, предпочитали не рисковать жизнью. Да и много ли от них, обычных торговцев, ремесленников да прислуги, толку в боях против специально обученных убивать силпатов? Это ведь у пепелчан не было выбора, и им пришлось грудью встать на пути врага, а рэйтерфолцы ещё могут избежать подобной участи.

Берта остановилась у края дома и осторожно выглянула за угол, держа стрелу на тетиве. Наконец она подала нам знак и мы подошли.

- Ворота тюрьмы распахнуты настежь, охраны не видно, - тихо доложила она. - Это плохой знак. Боюсь, мы опоздали и каторжники уже на свободе.

- Да не все там такие плохие, чего под одну гребёнку-то всех? - внезапно проворчал Тэк. - Вон, я тоже там два дня отсидел за драку, и что-то злостным преступником себя не считаю.

- Ты там был? - я всмотрелся в мрачное шестиэтажное здание с толстыми решетками на окнах, окруженное крепкой каменной стеной. - Знаешь, где держат высокородных пленников?

- Чего ж не знать - на самых верхних этажах, где сухо и тепло. Это обычную чернь запикивают в тюремные подвалы, а господ селят в удобные апартаменты, - его голос был полон неприкрытого сарказма.

Я усмехнулся.

- Да ты никак за равноправие, друг мой?

- Равноправия не существует, это лишь ещё один инструмент влияния на массы. Всегда кто-то будет стоять над кем-то. А я, скорее, за справедливость и здравомыслие.

- Похвальная позиция. Ладно, вроде всё спокойно. Пошли.

Мы добежали до открытых ворот и заглянули во внутренний двор - трупы заключенных, охранников и белоплечников, а также следы примененных здесь разрушительных заклинаний. Похоже, Драксан ошибся - за тюрьму шло не менее ожесточенное сражение, чем за канцелярию. Вот только странно - я скользнул взглядом по вратам и по валяющемуся неподалёку запорному брусу - не заметно, чтобы здание брали штурмом. Тут, скорее, была форменная резня, в которой у охранников вряд ли был шанс на выживание.

- Берта, - я обернулся к девушке, - найди удобную позицию и прикрой нам спину. Если максимум через полчаса мы не вернёмся, выдвигайся к замку и найди легранда.

Она кивнула.

- Да, милорд.

Подняв щит и поудобнее перехватив Халдорн, я выдвинулся ко входу в тюремное здание, дверь в которое была также распахнута без всяких следов взлома. Напряженно всматриваясь в тёмную кишку каменного коридора, на меня вдруг нахлынуло ужасающее чувство дежавю, от которого зашевелились волосы на затылке и сердце зашлось в бешеном стуке - такое ощущение, словно я вернулся в мрачные глубины подземелий, из которых за мной пристально наблюдают твари Нагльфаара.

Тряхнув головой, я отогнал непрошенные видения и, облизнув пересохшие губы, уверенно переступил порог. Пройдя мимо пустующего окна регистрации к открытой решетчатой двери, хотел было направиться вперёд по центральному коридору, но Вил задел меня своим щитом, останавливая. Он задумчиво склонил голову набок, к чему-то внимательно прислушиваясь. Наконец он кивком указал на правый проход и я безропотно последовал за ним, делая себе заметку на будущее как следует прокачать Внимание и сопутствующие ему специализации.

Вскоре послышался приглушенный гогот и крики, а ещё через несколько метров стал различим стон и звуки ударов. Прокравшись вдоль стены, мы свернули за угол и увидели чуть приоткрытую дверь, из которой пробивался свет и мелькали смутные тени. Приблизившись к ней, я затаил дыхание и осторожно заглянул внутрь: трое пьющих силпатов (один лысый, татуированный человек, потом кто-то типа человекоподобного кота, а третий был сторбленным жаброидом), с хохотом избивали мужчину в кадарме рэйтерфолского гарнизона – видимо, местный охранник.

– Не вздумай отключаться, Шатто! – кричит раскачивающийся на стуле татуированный, отрываясь от бутылки. – Я ещё не наигрался! Влейте ему лечилку, пока он не подох!

В этот момент кот делает шаг назад, давая возможность жаброиду со склянкой склониться над едва живым стражником, и оказывается прямо напротив двери, спиной ко мне. Упускать такую удобную возможность я не стал – резко распахиваю дверь и наношу стремительный выпад в затылок зверю. Лезвие Халдорна легко прошило череп и вышло со стороны лица. Ударом щита сбрасываю с клинка труп в сторону лысого и тот, не удержавшись на раскачивающемся на задних ножках стуле, с матом падает на пол. Тут же мчусь к вскинувшемуся жаброиду, врубаюсь в него щитом и вжимаю в стену, при этом нанося быстрые колющие удары мечом в живот.

Внезапно дреды на голове жаброида оживают и, словно змеи, бросаются мне в лицо – острые кончики вспарывают левую щеку и висок, едва не выколов глаз. С рычанием отдёргиваю голову и делаю несколько шагов назад. Синекожий, схватившись за живот, падает на пол, и я пользуюсь моментом, чтобы бросить быстрый взгляд на татуированного лысого – Вильяр профессионально забивает его шестопером, так что опасности он больше не представлял.

Жаброид попытался приподняться и залить в себя зелье лечения, но я с размаху бью его Халдорном в ключицу, поближе к шее, и он с хрипом хватается за рану, тщетно стараясь остановить точками выбивающуюся синюю кровь. А следующий мой удар в голову оборвал его жизнь.

– Ты бы хоть в следующий раз как-то предупреждал, что ли, – раздался недовольный голос Тэка, но мне было не до него.

Вытащив из скрюченных пальцев жаброида зелье исцеления, я выбил пробку и быстро склонился над тяжело дышащим охранником, вливая ему в рот красную жидкость. Вскоре он пришел в себя, но, едва открыв глаза, тут же застонал и сжался в комок, закрывая голову руками.

– Не надо! Прошу! Не надо больше... пожалуйста...

– Эй, приятель, всё в порядке. – Я осторожно сжал его плечо. – Мы убили этих уродов. Тебя больше никто не тронет. Вон, посмотри сам на их трупы.

До него не сразу дошел смысл моих слов. Но когда он, наконец, смог пересилить страх и

поднял голову, то ещё долго не мог поверить глазам и отвести их от своих мучителей, тела которых обшаривал Вильяр.

– К-кто вы? – прошептал он разбитыми губами.

– Посланцы капитана Водлара, которым позарез нужна твоя помощь. На тебя ведь можно рассчитывать, солдат?

Он ещё туго соображал, но знакомое имя заставило его собраться с мыслями.

– Что вам нужно?

– Тебе известно, где содержат Балисса Брассела и казначея Мыфана?

Охранник устало привалился к стене и болезненно скривился.

– Они на шестом этаже... в одной камере... номер... – он закрыл глаза, пытаясь вспомнить. – Семьдесят девять...

– Ключи у тебя есть?

Слабый кивок.

– Стол... – он с трудом сглотнул, смотря на стол в углу. – Выдвижной ящик слева...

Вильяр быстро проверил указанный ящик и показал мне связку ключей.

– Спасибо, приятель. – Я осторожно похлопал охранника по плечу. – Теперь отдыхай. В тюрьме, судя по всему, больше никого нет, так что ты в безопасности. Как только мы доберёмся до наших, то отправим их к тебе. Хорошо?

– Хор-рошо... спасибо...

Коротко улыбнувшись, я поднялся и вышел с Вильяром в коридор, плотно закрыв за собой дверь. Не теряя времени, мы двинулись в сторону лестницы, при этом сохраняя бдительность – несмотря на мои слова охраннику, всё же стопроцентной уверенности в безопасности этого места у меня не было.

– Думаешь, Балисс ещё здесь? – спросил Вил, когда мы начали подниматься на второй этаж, напряженно всматриваясь вверх. – Просто если тюрьму захватили, чтобы освободить заключенных и вызвать ещё большую панику, то что им мешало выпустить и благородных

пленников?

Я покачал головой.

- Не знаю. Но проверить всё же стоит.

Мы беспрепятственно добрались до шестого этажа. Первое, что бросалось в глаза, это двери камер, многие из которых были открыты. Поджав губы, я отсчитывал про себя их номера, пока, наконец, мы не остановились напротив запертой семьдесят девятой. Вскинув щит и занеся для удара клинок, кивнул Вильяру, и он вставил в скважину нужный ключ и резко распахнул дверь, отходя при этом в сторону.

Я ворвался внутрь, но никто не спешил оказывать мне сопротивление. Лишь перепуганный до смерти толстячок в очках с криком подскочил с кровати и, держась за сердце, вжался в стену. Несколько секунд мы рассматривали друг друга, пока до него наконец не дошло, кого он видит перед собой.

- Боги всемогущие! - Бледный Мыфан облегченно выдохнул, положив руки на выпирающий живот. - Как же вы меня напугали, рэи! Я же чуть было Древним душу не отдал! Уффф.

Я внимательно осмотрелся: довольно уютная комната, две широкие, удобные кровати, большой шкаф, стол со стульями, книжные полки, занавески на окнах и мягкий ковер под ногами. И всё это изготовлено из дорогих, а отнюдь не дешевых материалов. Даже и не скажешь, что это тюремная камера. Похоже, Вил был прав, и к благородным пленникам тут особое отношение.

- Господа, чем обязан вашему визиту? - казначей окончательно пришел в себя и теперь робко улыбался, с опаской поглядывая то на меня, то на Тэка.

- Где Балисс Брассел? - Я задал прямой вопрос, смотря ему в глаза. - Он должен находиться в этой же камере. Так где он?

На лбу Мыфана выступил пот, он сглотнул и закусил губу.

- А-а о-он ушел. За ним пр-ишли и-и... всё. - Казначей вжал голову в плечи и развёл руками.

Я громко вздохнул.

- Кто за ним пришел?

- Ну-у... люди?

- Как они выглядели?! - рявкнул я, угрожающе надвигаясь на вновь вжавшегося в стену толстяка.

- Хорошо вооруженные силпаты с белой тканью на плече! - залопотал он, приподняв ногу и зажмурившись.

- Как они к нему отнеслись? Что говорили?! - продолжал давить я.

- Поклонились ему, выдали снаряжение и сказали, что всё идёт по плану! Балисс потом ещё предложил мне пойти с ними и посмотреть, как он занимает баронский трон! Но я отказался! Отказался!

Выпустив воздух сквозь плотно стиснутые зубы, я отступил назад.

Значит, мои подозрения оказались верны. С самого начала я не переставал задаваться вопросами: кто же обладал достаточно сильным влиянием, чтобы организовать тайное нападение на Рэйтерфол? У кого было достаточно денег, чтобы качественно профинансировать его? Кто имел прямой доступ в замок и знал все уязвимые места в обороне города?

Ответ напрашивался только один - муж двоюродной сестры барона Драйторна и его прямой советник, Балисс Брассел Афилемский. Вот значит, на какую "особую операцию" он пустил тайверы, вырученные с поборов за Кодексы!

И, если честно, я начинаю думать, что нападение на Рэйтерфол и объявленная ему животными-силпатами война могут быть взаимосвязаны. Уж слишком скоропалительным и безапелляционным было решение Ша-Гриарда.

Открыв один глаз и убедившись, что его никто бить не собирается, Мыфан выпрямился и одёрнул жилет.

- Ну э-это, знаете ли...

Я поднял меч и он тут же заткнулся. Взглянув ему в лицо, сказал не терпящим возражения тоном:

- Вы идёте с нами.

Казначей захлопал глазами.

- Ч-что? Куда?

- К барону.

Мыфан сразу же стушевался и жалобно проблеял:

- А может, я лучше тут подожду?

- Мне не до шуток, Мыфан. Вперёд.

Умный казначей не стал спорить. Со скорбной миной надев свой пиджак, он вышел из камеры и покорно поплёлся за нами.

Едва мы покинули здание тюрьмы, как к нам навстречу направилась Берта - охотница заперла ворота во двор и заняла место на стене, с которого она могла наблюдать за периметром, оставаясь при этом незамеченной. И теперь, покинув свой пост, она замерла напротив меня в ожидании дальнейших указаний.

- Всё было тихо? - я подошел к воротам и отодвинул смотровое окошко, осторожно выглядывая наружу.

- Да, милорд.

- А что вообще происходит-то? - встрял казначей, круглыми глазами осматривая валяющиеся трупы. - Неужто и вправду переворот?

Я покосился на него.

- Он самый.

- И каково положение на данный момент?

- Пепелку и ворота в город мы отбили, а вот по остальному не скажу. Но ничего, скоро мы всё узнаем. Берта, - я обернулся к охотнице, - сможешь провести нас к замку?

- Конечно, милорд. - Отодвинув железный запор, она открыла врата и несколько мгновений всматривалась в темноту улиц. Затем последовала её короткая команда: - Следуйте за мной.

Мы ныряли из одного городского переулка в другой, скрывались во тьме и замирали каждый раз, когда раздавался топот и крики - мы предпочли не рисковать, проверяя, свои это или чужие. Собственно, по этой же причине мы обходили стороной любое сражение, звуки которого доносились до нас. Сейчас цель одна - добраться до барона в целости и сохранности.

Если, конечно, он всё ещё жив...

В очередной раз остановившись, чтобы подождать запыхавшегося Мыфана, я задрал голову и озабоченно посмотрел на огромный столб дыма, к которому мы неуклонно приближались. Судя по всему, избежать следующую стычку у нас вряд ли получится.

– Другой дороги точно нет? – спросил я охотницу, напряженно прислушиваясь к не таким уж далёким отзвукам ожесточенной битвы.

Берта покачала головой.

– Главная дорога проходит от главных ворот до порталной площади, а от неё уже идёт дальше, до самых стен замка. Вернее, до внутреннего рва, что опоясывает защищенный стенами замок. И чтобы попасть внутрь, нужно пройти по подъёмному мосту. К нему мы и направляемся.

Я нахмурился.

– Плохо. Выходит, сражение за замок сейчас в самом разгаре. Надо торопиться. Вперёд!

Мы сорвались с места, миновали несколько подворотен и выбежали к первой линии домов, что тянулись вдоль главной дороги. Буквально недавно это были самые богатые и красивейшие здания во всём Рэйтерфоле, но сейчас они обратились в горящие руины, являя собой памятник беспощадной войне, что в эти мгновения пожирала когда-то многолюдные улицы жизнерадостного города.

Мы прокрались к краю дома и осторожно выглянули за угол.

Вся мостовая была завалена телами атакующих и защитников Рэйтерфола, каменная плитка дороги пропиталась разлившейся кровью, и повсюду бушевало яростное пламя не желающего гаснуть огня. Само же сражение проходило выше по улице, прямо у наспех возведённых баррикад, которые сейчас пытались штурмом захватить белоплечники.

Увидев достаточно, я повернулся к казначею.

– Мыфан, останешься здесь. – Я перевёл взгляд на Вила и Берту. – А мы пойдём в атаку.

– Что-о?! – толстяк выпучил глаза. – Это шутка? Вы же не оставите меня здесь одного, да ещё и без оружия?!

Я вытащил из набедренных ножен кинжал и протянул ему.

- Держи.

Он скептически осмотрел волнистый клинок.

- Вы издеваетесь?

- Могу забрать обратно.

- Не-не, что вы! Меня вполне устраивает это “грозное” оружие.

- Ну вот и славно. Спрячься и не высовывайся, мы скоро за тобой вернёмся. – Я взял наизготовку щит Светочи и повернулся к своим. – Готовы?

Дружный кивок, и через мгновение мы уже бежим со всех ног в сторону баррикады. Выбираю себе врага, стремительно сближаюсь и тараню его щитом, опрокидывая на землю, и тут же добиваю колющим сначала в живот, а затем в горло. Делаю шаг вперёд и яростно парирую удар нового противника, и тут же атакую щитом в голову – белоплечник невольно пятится назад, пытаюсь удержать равновесие и прийти в себя, а я в это мгновение подпрыгиваю с силой бью его ногой в колено – раздавшийся крик боли прерываю ударом гардой в лицо и враг падает на спину, а после ломаю ему шейные позвонки Светочью.

На баррикаду запрыгивает вражеский лучник, выпускает стрелу в ближайшего рэйтерфолца и через секунду накладывает на тетиву новый снаряд. Не задумываясь перенаправляю пустарную энергию в правую руку и начинаю плетение “Волшебного кулака”. Стрелок выпускает вторую стрелу и замечает меня, мгновенно выхватывает третью, вскидывает лук и стреляет.

- ВАЛКЛАЗАР!!! – вырывается из моей груди последняя строка заклинания, активируя его.

Магический поток срывается с кулака, сносит в сторону угодившую в него стрелу и обрушивается на лучника, вышвыривая его с баррикады. Не успеваю перевести дух, как слева появляется бешено ревущий мужик с огромной дубиной наперевес и бьёт меня ей с размаху в плечо. С криком лечу на землю, но тут же переворачиваюсь на спину и вскидываю щит, принимая на него новую порцию ударов от озверевшего воина.

Безумец в очередной раз заносит над головой дубину, и в этот момент к нему справа подскакивает гибкая тень и вонзает длинный кинжал в подмышку, затем уходит за спину и вторым кинжалом молниеносно перерезает горло. Ублюдочному силпату этого оказалось мало и он яростно машет оружием, пытаюсь в круговом ударе задеть неприятеля. Но его противник ловко приседает, пропуская над головой дубину, а затем резко выпрямляется и втыкает оба клинка в подбородок белоплечника, проворачивает в ране и с силой вытаскивает, разводя руки в стороны.

Детина роняет оружие, хватается за шею и падает, словно подрубленное дерево, а его убийца подскакивает ко мне и хватается за руку, оттаскивая к баррикаде.

- Ну привет, пламенный вояка!

- Беара?! - я выпучил глаза на широко улыбающуюся рыжеволосую воительницу.

Слева от нас спрыгивает вражеский воин, но его тут же сметает ледяная волна, вмораживая в стену. После этого к нему подскакивает молодой маг и с разбегу втыкает в голову заостренный низ посоха.

- Я же просил тебя далеко не отходить! - кричит он девушке, садясь рядом с ней, а затем замечает меня и, узнав, хмуро кивает: - О! Приветствую, Саргон. Смотрю, твой зад опять на острие заварушки?

- Я тоже рад тебя видеть, Вирхем! - чувствую, как губы сами собой растягиваются в улыбке.

За баррикадой раздаётся взрыв и через неё с бешеным криком перелетает дымящийся комок и шлёпается о землю, но через мгновение садится, трясёт ушастой головой и ошалело осматривается.

- Саргошка-а-а! - радостно вопит измазанное в саже квадрозубое недоразумение, маша рукой.
- Гобля рада тебя глазеть!

Тыждак вскакивает на ноги, подбегает к нам и прыгает мне на шею.

- Хо-хох! Привет-привет, дружище! - смеюсь я, хлопая его по спине.

Гобля отлипает от меня и, сделав большие блестящие глаза, проникновенно просит:

- Саргоша, а давай шо-нибудь взорвём, а?

- Да обязательно взорвём, приятель! - скажусь в ответ. - Куда ж мы денемся?

Рядом с нами тормозят Вильяр и Берта, а чуть погодя к ним присоединяются легранд, Сарен и Аристарх.

- Плохи наши дела! - сходу начал Драксан. - Подъёмный мост опущен, а на той стороне укрепился, мать его, огненный маг, сшибающий всех лядским пламенным лучом!

- И никак не пробиться? - спрашиваю я.

- Не-а. Урон слишком велик, нашей защиты не хватает, а от дальнего оружия он прикрыт магией. Лядь! Есть идеи?

Тут же начинаю лихорадочно просчитывать в голове варианты решения проблемы, и в какой-то момент мой взгляд падает на щит Светочи и на передний план мгновенно выскакивает самая безумная и безбашенная мысль.

С широкой ухмылкой обвожу взглядом свою команду.

- О нет, только не это! - жалобно стонет Вирхем.

- Чтобы это ни было, - Беара вскинула клинки, - я в деле!

Гобля вытащил из сумки две пузатые склянки и большими пальцами сорвал с них пробки.

- Пошвырагоним?

Вильяр хмыкнул, поудобнее перехватив шестопёр, а Берта предпочла промолчать, держа на тетиве стрелу и ожидая приказа.

Видя всё это, леггранд обречённо вздохнул.

- Выкладывай, чего уж там.

Набрав в грудь побольше воздуха, я начал раздавать указания:

- Вирхем, как только я сотворю пустарный щит, сможешь поставить поверх него свою хладную защитную сферу?

- Да, это возможно.

- Отлично! Тогда так и сделаешь, а после обкастуешь всех остальных. Берта! Как только я выскочу и колдун сосредоточится на мне, беги следом, найди удобную позицию и стреляй в него, но обязательно сохрани последнюю стрелу, на случай, если нам удастся продавить его защиту. Вил, прикрой её! Драксан, Сарен, это Беара, ваша задача закрыть её щитами и подвести как можно ближе к противнику в целости и сохранности, а уж дальше она разберётся. Вирхем будет осуществлять вашу поддержку. Аристарх, ты со своим двуручником будешь держаться позади меня на некотором отдалении, и как только мы пройдем середину пути, мчись к ублюдку и сноси его купол, или что у него там за магическая хрень! В общем, жди удобного момента! Гобля! - я повернулся к нетерпеливо подскакивающему коротышке. - Твои стекляшки хорошо барабают?

- Усё как!

- О! Тогда тебе достается самое интересное – ты будешь привязан к моей спине, а когда я развернусь, швырнёшь в выродка гостинцы!

- ДА-А-А-А!!! Ташшите верёвка!!! Моя хотеть веселуха!!!

- Да ты псих! – кричит обалдевший легранд. – Как только ледяная сфера и пустарный доспех слетят, твой щит не выдержит и вы сгорите!

- О, поверь мне, ЭТОТ, – я с улыбкой психопата поднял щит Светочи, – выдержит!

- Доверьтесь ему, кэп! – весело скалится Беара. – И этот псих приведёт нас к победе! Уж это он умеет, не сомневайтесь!

Драксан ещё некоторое пытался что-то сказать, безмолвно открывая и закрывая рот, но в итоге просто махнул рукой.

- Ааа, к шхайрату! Даю добро на это самоубийство! Приступаем!

Быстро распределившись согласно моим указаниям, обмотанного мокрыми тряпками Гоблю спиной к спине привязали ко мне так, чтобы в случае чего он мог легко перерезать ремни и освободиться, после чего я сколдовал на себя плетение Пустарного Щита, выпил обезболивающее, а также посекундно восстанавливающие зелья исцеления и магической энергии, и, поудобней перехватив Халдорн, приготовился к смертельному забегу.

- Шлем надень, вояка! – Беара с улыбкой натянула мне на голову найденный помятый топхельм и стукнула по нему сверху. – И смотри не сгори там, а то нам ещё победу отмечать!

- Будет исполнено, миледи! – я отвесил шутливый поклон и осмотрел свой персональный отряд самоубийц. – Все готовы? Тогда погнались!

Вирхем колдует на меня хладную сферу и я срываюсь с места, перепрыгиваю через баррикаду и мчусь в сторону ворот, в центре которых выжидающе замер огненный маг. И едва я достиг подъемного моста и ступил на его опалённые доски, как выпущенный из рук колдуна всесжигающий луч сшибся с ледяной защитой и меня оттащило на метр назад, а во все стороны повалил густой пар. Стиснув зубы и зарывав от усердия, я выставил вперёд щит и упёрся ногами в землю, останавливая скольжение, а когда это получилось, с криком сделал шаг вперёд, преодолевая бешеный напор, словно двигаясь навстречу ужасающему ветру. А затем ещё шаг, и ещё, и ещё! Вокруг быстро тающей ледяной сферы бушевал огненный шторм, но я упорно шел вперёд, наклонив голову и обливаясь потом. А когда купол Вирхема со стеклянным грохотом треснул и развалился, пришло время обтекающего моё тело пустарного щита. Пламенный шквал выжигал магическую энергию с бешеной скоростью, но всё же я смог

сделать ещё несколько шагов до того, как волшебный доспех полностью разрушился.

И тогда огненный луч вонзился в единственную преграду, что ещё стояла между нами – щит Ордена Светочи. Он разбивался о несокрушимую чёрную сталь, и красные обжигающие языки огибали его, жадно облизывая то, до чего могли дотянуться: плечи, ноги, шлем и шею. Обезболивающее не справлялось и я, не в силах терпеть, закричал.

Но не отступил.

Я не сделал ни единого шага назад, пав на одно колено и уперев щит в землю. Кожа моего доспеха трещала, плоть обуглилась от жара, а металл раскалился докрасна. Но я терпел, кричал, но терпел из последних сил. И, наконец, огненный поток сместился в другую сторону – маг посчитал, что ничто не могло выжить после такой атаки, и переключился на следующую цель.

– ГОБЛЯ-Я-Я!!! – я с рёвом поднялся на ноги и резко развернулся, давая возможность Тыждаку метнуть снаряды. – ШВЫРАГО-О-ОНЬ!!!

– Н-на! Н-на-а! – закричали у меня со спины, после чего раздалась пара оглушительных взрывов.

Вновь разворачиваюсь и бегу к воротам, на ходу выкрикивая заклинание Волшебного Кулака, творя его раз за разом по откату:

– Валкла-зар!.. Валкла-зар!.. Валклаза-а-ар!!!

Колдун был ещё жив и пытался вернуть потерянное преимущество, вновь активировав огненный луч, но это уже не могло остановить меня – яростно вопя, я рвался сквозь разливающееся по щиту пламя, пока не врезался в кого-то и не сшиб на землю. Сквозь пышущий жаром шлем и слезящиеся глаза практически ничего нельзя было разглядеть, но мне этого и не требовалось – я остервенело рубил направо и налево, ориентируясь на размытые тени и полностью доверившись своим рефлексам.

Блеск металла, подставить щит, контрудар, толчок Светочью, колющий. Отступить на пару шагов, затем резко вперёд и круговой удар. Рывок к очередной смутной фигуре, таран и беспорядочные атаки сверху.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент меня схватили за руки и повалили на землю. Матерясь во всё горло, я яростно отбивался в попытке вырваться, но тщетно – ублюдки держали крепко.

– Саргон! Успокойся, Саргон! – тонул в красном мареве женский крик. – Это Беара, лядский ты козёл! БЕ-А-РА-А-А!

Ей всё-таки удалось до меня достучаться и я прекратил сопротивление, обессиленно осев на землю. Всё тело трясло и горело нестерпимым жаром, дышать было тяжело, воздух вырывался с хрипом, а дриар пытался донести до меня абсолютно ненужную сейчас информацию:

Внимание! Ваш Изъян “Да ты псих!” преобразуется в Изъян “Ты точно полный псих!”

Если раньше у кого-то ещё и были сомнения, то теперь они полностью развеялись – вы абсолютно двинутый на всю голову силпат! Такие бредовые идеи могут принадлежать только полнейшему безумцу! А уж воплотить их в реальность так точно никто никогда не возьмётся! А, ну кроме вас, конечно же...

Награда за успешно выполненный идиотский план: 5 свободных Очков Атрибутов.

Ха-ха, дриар, очень смешно... прям обхохочешься...

– ...насчёт три! – донесся до меня голос воительницы. – Раз... Два... Три!!!

Я дёрнулся и завопил, когда раскалённый с левой стороны топхельм сорвали с моей головы. Немного помогло то, что меня сразу же окатили холодной водой, но настоящее облегчение пришло только после того, как в мою глотку влили какие-то зелья, а ещё через мгновение накатила освежающая волна исцеления, посланная Вирхемом. Через несколько минут боль окончательно отступила и я наконец смог расслабиться.

Облизнув пересохшие губы, устало открыл глаза и осмотрелся – пробегающие мимо солдаты спешно оттащивали в сторону окровавленные тела и, под руководством легранда, сооружали из обломков ворот баррикаду, блокируя вход со стороны моста, тогда как другие бойцы занимали оборону на стенах. Только сейчас я смог здраво оценить объём разрушений: ворота и надвратная стена снесены полностью, цепи подъёмного моста безвольно висят у самой земли, а большая часть защитных построек во внутреннем дворе разрушена или сгорела.

– Ты в курсе, что ты абсолютно точно полный псих? – вдруг раздался слева язвительный голос Беары.

Я повернул голову к воительнице и вяло улыбнулся.

– Ага. Не поверишь, но мне даже дриар об этом сказал.

– Это типа Древние нам намекают, чтобы мы держались от тебя подальше? – усмехнулся

подошедший Вильяр, склоняясь надо мной и протягивая руку. Ухватившись за неё, я с трудом поднялся и, отдышавшись, скептически оглядел себя: дрожащие ноги местами покрыты только что зажившими шрамами от ожогов, которые без труда просматривались сквозь прожженные насквозь кожаные штаны, та же картина была на обоих боках, а также на левой ключице ближе к шее, и, собственно, сама шея по этой же стороне. А если вспомнить боль от снятия шлема, то и уху с щекой, скорее всего, крепко досталось.

Нда-а-а, не будь рядом Вирхема с его исцеляющим заклятием...

- Саргошка! - ко мне подлетел счастливейший гоблин и выпятил квадратный зуб. - Мне понравились покатушки! Айда повторим?

Я хмыкнул.

- Как-нибудь в другой раз, Гобля. Мне бы эти... "покатушки" пережить. - Я повернулся к Беаре, сложившей на груди руки, и кисло улыбнулся. - Что, совсем плохо выгляжу?

- Наихренейше, - беспощадно подтвердила она. - Если совсем вкратце, то бороду тебе точно сбривать придётся.

- Ну и ладно, - буркнул я, невольно проводя ладонью по опалённой бородке, буквально несколько часов назад приведённой цирюльником в приличный вид. Да что там бородка - вся броня на мне и суток в целом состоянии не продержалась!

- Саргон! - ко мне подошел легранд. - Ты как?

- Жить буду. Во время прорыва никто не пострадал?

- Нет, все в целости и сохранности, так что тебе досталось больше всего. - Покончив с формальностями, Драксан перешел к делу: - Я сейчас собираю отряд в замок, ты с нами?

- В замок? - повторил я и мои брови взлетели. - Мыфан! Вильяр, надо найти Мыфана!

- Он уже здесь, милорд.

Я резко обернулся и с облегчением увидел Берту, а рядом с ней робко переминающегося казначея.

- Я вернулась за ним сразу, как только мы взяли ворота, милорд, - пояснила охотница.

- Спасибо. Ты поступила правильно. Драксан! Я с вами!

- Э! - Беара вышла вперед, выгнула бровь и положила ладони на рукояти кинжалов. - Мы вообще-то тоже не против по замку баронскому прошвырнуться!

Легранд усмехнулся.

- А никто и не против! Следуйте за мной и не отставайте!

Снарядившись, наш небольшой отряд двинулся вперед, миновал череду защитных сооружений и оставил позади высокий кованый забор, ворота которого были распахнуты. За ним был расположен пышный сад со множеством деревьев, цветов и утопающих в них изящных беседок. Было непривычно оказаться в столь тихом месте после оглушающей битвы, оно казалось нереальным, и поэтому вызывало напряжение и заставляло осматриваться по сторонам с удвоенным вниманием в поисках возможной засады. Но никто не спешил на нас нападать, и вскоре стало ясно почему - как только сад закончился, мы вышли на открытую террасу, на которой нас встретил вооруженный направленными в нашу сторону алебардами, арбалетами и луками отряд. Мы мгновенно подняли щиты и приготовились к битве, но легранд резко вскинул руку.

- Стоять! Это баронские гвардейцы! - убедившись, что все выполнили приказ, он сделал шаг вперед. - Я Драксан Аблагард, легранд рэйтерфолского отряда "Безродные"! Мы прибыли, дабы защитить милорда Драйторна!

От гвардейцев выступил широкоплечий воин и пробасил:

- Викториан Граз, фаргранд рэйтерфолских гвардейцев "Чернознамень". Какова ситуация у замковых врат?

- Противник уничтожен и ворота полностью под нашим контролем, милорд! - Драксан выпрямил спину перед старшим по званию, расправил плечи и вскинул подбородок.

Викториан кивнул.

- Хорошо. Я доложу о вас барону. Ожидайте.

Посланный им боец вскоре вернулся и фаргранд с несколькими своими бойцами сопровождал нас до входа в замок, где передал внутренней страже - облаченным в идеально подогнанную пластинчатую броню воинам. Надо сказать, внутреннее убранство главного донжона потрясало, причем не только своей красотой, сколько отсутствием чрезмерной роскоши - всё было выполнено в умеренном стиле, при этом не лишенным доли изысканности: дорогие ковры, тонко расшитые гобелены, детализированные статуи, великолепные картины, развешанное в нужной пропорции оружие, резные перила, выложенные мозаичной плиткой полы, но при этом сами стены остались такими, какими были с момента своей укладки - с четко видимым швом между плотно подогнанных черных каменных плит. Рэйтерфолский замок был полным отражением своего владельца - грозный и суровый, но при этом истинно

благородный и не лишенный привлекательности.

Нас сопроводили на верхние этажи и подвели к двустворчатым дверям, возле которых мы и остановились.

– Оружие можете оставить, велено не забирать, – глухо сказал один из стражей и открыл двери, впуская нас внутрь обширного помещения, большую часть из которого занимал огромный стол с макетом всего города, рядом с которым толпилась куча людей, среди которых я узнал магистра Кривглазиана, мастера Сидиуса, капитана Водлара, и, собственно, самого барона, увидев которого я облегченно вздохнул. Слава Древним, Баллисс до него не добрался.

А вот сам барон, заметив меня с Вильяром, нахмурился.

– Смотрю, вы всё ещё живы, рэи. Сейчас на это нет времени, но после я бы с удовольствием послушал, как прошел суд Ша-Гриарда. – Дэриор Драйторн перевел взгляд на Драксана. – Легранд Аблагард, подойдите и опишите нам обстановку в городе.

– Да, милорд. – Почтительно кивнув, он подошел к столу, и я осторожно двинулся следом за ним, всматриваясь в макет и пытаясь разобраться в выставленных на нём фигурах. – На данный момент Пепелка полностью освобождена от противника, главные ворота под нашим контролем, также, как и внутренние замковые, которые, к сожалению, сильно повреждены. Бои всё ещё ведутся по всему городу, но у врага огромные потери. По крайней мере практически во всех столкновениях, в которых я участвовал, была одержана победа. Также с прискорбием вынужден доложить, что пятый пехотный отряд, под предводительством легранда Бартаса, полностью уничтожен.

С каждым словом легранда фигурки на макете сдвигались, а территории меняли цвета, перестраиваясь согласно новым данным. Грузно оперевшись руками на стол, барон задумчиво осматривал изменения.

– Это всё?

– С вашего позволения, милорд, я бы хотел взять на себя смелость отметить действия рэя Саргона и его команды – именно он поднял на оборону гражданское население Пепелки и организовал сопротивление, которое и привело к её освобождению. Помимо этого он оказал решающее влияние во взятии замковых врат. – Драксан бросил на меня короткий взгляд. – Без него мы бы не справились столь эффективно и без единой потери с нашей стороны.

– Вот оно как, – удивлённо протянул Дэриор Драйторн, рассматривая меня с ног до головы более внимательно. И вдруг он неожиданно спросил: – Достижение за Пепелку-то получил?

Я вскинул брови, но всё же потянулся мыслью к дриару и не менее изумлённо отыскал действительно выданное мне достижение:

Внимание! Вы получили Достижение “Герой Пепелки”!

Вы не только смогли вдохновить простой люд на борьбу с превосходящими их по силам захватчиками, но и одержали безоговорочную победу, став во главе народного войска! Да, многие пали в неравном бою, но такова цена свободы от рабства, на которое были бы обречены захваченные в плен миряне. Это был их осознанный выбор – стать грудью на защиту семьи и родного дома. И отныне ваше имя – Саргон из Рэйтеффола – войдёт в народные предания и будет передаваться из уст в уста от отца к сыну и от матери к дочери. Вы достойны звания Героя Пепелки!

Награда: Репутация с деревней Пепелка повышается до +100 пунктов (абсолютная верность – с этого момента в данном населённом пункте вам будут оказывать любую поддержку, а также бесплатно предоставят лучший кров, еду и максимальную скидку на все услуги и товары, которые вам могут потребоваться. Помимо этого ваш показатель Лидерства будет иметь удвоенный эффект на жителей Пепелки); Репутация с баронством Рэйтефол повышается до +25 пунктов (благоклонность); Глобальная репутация повышается на +2 пункта до +10 (ваше имя известно в узких кругах); +10 Очков Атрибутов.

Оу... ну надо же...

– Да, милорд, я получил достижение “Герой Пепелки”, – ответил я барону, разрывая связь с дриаром.

Он удовлетворённо кивнул.

– Это очень хорошо. В будущем может пригодиться. – Дэриор повернулся было обратно к магическому макету, но я вновь привлёк его внимание.

– Милорд, у меня также есть актуальная информация как о ситуации в Рэйтеффоле, так и о личности организатора этого вероломного нападения.

Драйторн переглянулся с советниками.

– Ну давай, удиви нас.

Я подошел вплотную к столу, нашел на макете здание тюрьмы и указал на него:

– Рэйтеффолская тюрьма была взята штурмом, практически все пленники освобождены.

Дальнейшая их судьба неизвестна – может, примкнули к восстанию, а может, просто сбежали, воспользовавшись шансом. Но важно не это, а то, зачем именно нападающим понадобилось захватывать тюрьму. И ответ на это мне известен, – я посмотрел барону в глаза, – чтобы освободить своего лидера, Балисса Брассела Афилемского.

Моё известие вызвало изумление на лицах присутствующих.

– Я так и знал, что без этой паскуды здесь не обошлось! – прорычал капитан Водлар.

Дэриор сдвинул брови.

– Это очень серьёзное обвинение, – задумчиво проговорил он. – Но есть ли у тебя доказательства сказанному?

– Есть, – я указал ладонью на нервно кусающего губы казначея. – Мыфан с Балиссом были заперты в одной камере, и он стал свидетелем его освобождения и последующего разговора с нападающими.

– Любопытно, – барон прояснившимся взглядом посмотрел на толстяка. – А я-то уже и позабыл со всем этим, что посадил вас за решетку. Даже не удивился, увидев тебя в этой комнате. Что ж, друг мой, рассказывай, что видел, что слышал.

Мыфан шумно сглотнул.

– Ну, к Б-балиссу пришли люди в-в камеру и-и... забрали... его... с собой... – он облизнул губы и вытер ладошкой вспотевший лоб. – Они ему ещё снаряжение принесли и упомянули, что, дескать, всё по плану идёт, значица... А ещё... как бы эт сказать... Балисс позвал меня с собой, чтобы я стал свидетелем того, как он з-занимает баронский трон... – сказав это, испуганный Мыфан поспешно добавил: – Но я, разумеется, отказался и остался в камере! Я-я не являюсь участником переворота, не подумайте ничего такого!

– Неужели, – холодно протянул барон. – А кто же, интересно, помог ему с финансированием всего этого? – Он угрожающе надвинулся на побледневшего и съежившегося казначея. – А, Мыфан?! КТО?!

– Не я это! – жалобно завопил тонким голосом толстяк, прижав руки к груди. – Матушкой клянусь, не имею я ко всему этому отношения, милорд! Не знаю даже, п-понятия не имею, как ему удалось провернуть всё это непотребство! Ему ведь надо было как-то раздобыть мои заверяющие печати, подписать документы, провести их и... – казначей вдруг резко замолк, а потом охнул и ошарашенно прикрыл рот рукой, выпучив глаза. – Милорд! Мой племянник! Я-я ведь с вашего дозволения обучал его своему ремеслу, готовил на своё место, которое он должен был бы занять в будущем при следующем правителе! Неужели... неужели добрались лапы загребушие до неокрепшего ума?

Дэриор ещё некоторое время сверлил его мрачным взглядом, а потом вновь повернулся ко мне и довольно резко спросил:

– Что-нибудь ещё?

– Да, есть одна деталь. – Я поспешно полез в сумку и вытащил окровавленную тряпку, снятую с трупа белоплечника. – Не знаю, известно ли вам, но нападающие используют для опознавания своих вот эту белую ткань, которую крепят на левом плече.

Он выхватив её у меня из рук, повертел, а затем раздраженно передал Кривглазиану и ещё одному придворному магу, имени которого я не знал:

– Что скажете?

Они внимательно изучили вышитый рисунок и Кривоглаз, старчески шамкая губами, вынес вердикт, посматривая одним глазом на ткань, а другим на барона:

– Незаконченное символическое плетение, однозначно. В завершённом виде оно должно не только способствовать распознаванию по системе свой-чужой, но и давать существенные бонусы своим носителям. Занятная вещица. Но, увы, не доведённая до конца.

Я с подозрением уставился на магистра – а уж ни он ли является автором сей “занятой вещицы”? Хотя, даже если и так, это не имеет абсолютно никакого значения – любой артефакт можно применить во зло, и мастер, его изготовивший, не несёт за это ответственности.

Если, конечно, Великий Пространственный Мастер изначально не поддерживал переворот.

Дэриор нервно побарабанил пальцами по столу.

– Ясно. Что ж, думаю, нам пора вернуться к насущному. Я так понимаю, у этих... “брасилистов” иссякают силы, в то время как у нас ещё есть значительные резервы. И учитывая, что Пепелка зачищена, а ворота под полным нашим контролем, предлагаю перегруппироваться и медленно истреблять ублюдков, шаг за шагом сокращая их число внутри города. Водлар, как быстро сможешь покончить с ними?

Капитан задумался.

– Хмм. Ну, скорее всего, самое позднее к завтрашнему вечеру мы полностью разберёмся с этими лядскими выродками.

– Отлично. Только не вздумай убивать Балисса, – лицо барона ожесточилось, – он нужен мне живым. А ещё отправьте людей к племяннику Мыфана, к нему тоже будет несколько вопросов.

Глубоко вздохнув, я всё же решил довести дело до конца.

– Милорд. – Взгляды вновь скрестились на мне. – С вашего позволения, это ещё не все новости, которые я должен вам сообщить.

Барон исподлобья смотрел мне прямо в глаза.

– Говори.

– Совет Ша-Гриарда оправдал нас с друзьями, сочтя полностью невиновными. Но во всем произошедшем были объявлены виновными вы, милорд, предавшие некую клятву, и все жители Рэйтерфола, нарушившие Единый Договор. Нас же назначили Храдасами, чтобы сообщить вам, что завтра, как только солнце поднимется в зенит, армия зверей-силпатов выйдет к стенам Рэйтерфола, дабы привести приговор в исполнение и требовать плату кровью.

Дриар на запястье похолодел.

Внимание! Задание “Храдас Ша-Гриарда” выполнено!

Вы доставили в срок послание Ша-Гриарда барону града Рэйтерфол, Дэриору Брантару Драйторну.

Награда: Репутация с баронством Рэйтерфол повышается до +27 пунктов (благосклонность);
Скрыто.

Повисло тягостное молчание.

Дэриор сжал губы и закрыл глаза, едва сдерживая эмоции.

– Это точно?

– Да.

– Кто вынес вердикт?

– Пастухары Легратос и Кальмуар.

Он облокотился о стол и устало помассировал лицо ладонями. А потом долго, не отрываясь, смотрел на макет Рэйтерфола.

– Значит, у нас нет другого выбора. – Барон выпрямился, обвёл взглядом всех присутствующих и остановил его на мне. – Надо подавить восстание до полудня.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334905>